

УДК 33.018

**ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ И СТРАТЕГИИ
ПОСТКОНФЛИКТНОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПРИРОДНЫХ
ЭКОСИСТЕМ****Кирей В.В.,**

Мытищинский филиал ФГБУ ВО Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет), Мытищи,
email: Kirey@bmstu.ru

Аннотация. Вооружённые конфликты широко распространены во всем мире и их количество и интенсивность приводит к критической деградации природных экосистем. При осуществлении программ постконфликтного восстановления существует риск формирования экологических конфликтов. Структура связи между окружающей средой и экологическими конфликтами разнообразна и сложна. Таким образом, любая стратегия постконфликтного восстановления экосистем, должна включать модель оценки риска и управления экологическими конфликтами. Экологические конфликты оказывают негативное воздействие на достижение социо-экологической устойчивости на местном, региональном и национальном уровне. Причины экологических конфликтов различны и их проявления существенно различаются. Мониторинг и структура управления экологическими конфликтами является значимой частью системы экологического управления, реализуемой в процессе постконфликтного восстановления. В этой статье обсуждается природа конфликтов, связанных с окружающей средой и природными ресурсами, а также их применимость или пригодность для управления экологическими конфликтами. Данная статья представляет собой критическое рассмотрение и анализ механизмов управления экологическими конфликтами затрагивающих взаимосвязь людей и природы, механизмы и инструменты природопользования, являющихся ключевыми элементами программ постконфликтного восстановления.

Ключевые слова: экосистемные услуги, экологические конфликты, постконфликтное восстановление, асимметрия власти, разрешение экологических конфликтов.

**ENVIRONMENTAL CONFLICTS AND STRATEGIES FOR POST-CONFLICT
RESTORATION OF NATURAL ECOSYSTEMS****Kirey V.V.,**

Mytishchi branch of the Bauman Moscow State Technical University, Mytishchi,
email: Kirey@bmstu.ru

Abstract. Armed conflicts are widespread throughout the world, and their number and intensity lead to the critical degradation of natural ecosystems. In post-conflict reconstruction programmes, there is a risk of environmental conflicts. The structure of the relationship between the environment and environmental conflicts is diverse and complex. Thus, any strategy for post-conflict ecosystem restoration should include a model for risk assessment and environmental conflict management. Environmental conflicts have a negative impact on the achievement of socio-environmental sustainability at the local, regional and national levels. The causes of environmental conflicts are different and their manifestations vary considerably. Monitoring and management of environmental conflicts is an important part of the environmental management

system implemented in the process of post-conflict reconstruction. This article discusses the nature of environmental and natural resource conflicts and their applicability or suitability for managing environmental conflicts. This article is a critical examination and analysis of the mechanisms for managing environmental conflicts affecting the relationship between people and nature, mechanisms and tools for environmental management, which are key elements of post-conflict reconstruction programs.

Keywords: ecosystem services, environmental conflicts, post-conflict reconstruction, asymmetry of power, resolution of environmental conflicts.

В процессе постконфликтного восстановления, реализуемые или планируемые к реализации программы экономического восстановления, могут вступать в противоречие с механизмами восстановления природных экосистем [1]. Поскольку восстановление и сохранение деградированных природных экосистем является ключевым элементом в стратегии устойчивого развития в постконфликтных регионах, стратегии минимизации рисков возникновения экологических конфликты является ключевым элементом программ восстановления природных экосистем, генерирующих потоки экосистемных услуг, которые в свою очередь являются общественными товарами [2].

В процессе постконфликтного восстановления существует риск формирования противоречий между целями восстановления и развития территории и стратегиями восстановления и сохранения природных экосистем. Данный тип противоречий может служить катализатором формирования и развития экологического конфликта. Экологические конфликты возникают в процессе реализации проектов восстановления и развития, когда одна стратегия достижения цели развития препятствует достижению положительного результата от реализации другой программы восстановления и развития, при одновременной реализации нескольких программ восстановления и развития [3]. Экологические конфликты создают все больше и больше трудностей для общественных институтов и субъектов экономической деятельности, снижая привлекательность программ постконфликтного восстановления или активизируя социальные конфликты.

На территориях, где осуществляются программы постконфликтного восстановления может формироваться множество разнообразных экологических конфликтов. Их разнообразие, социальные и культурные особенности, а также заложенные в них сложные меж институциональные и межличностные отношения требуют формирования научно обоснованного подхода к анализу причин их возникновения и путей их разрешения. В целях разработки стратегии управления природоохранными конфликтами в рамках реализации программ постконфликтного восстановления необходимо определить и проанализировать такие элементы конфликта как: провоцирующие события; пространственное распространение (масштаб, скорость распространения), временное распространение (продолжительность, частота, последовательность и цепь событий), экологическое и экосистемное измерение (воздействие на окружающую среду, соответствие экологической политике, стратегиям и законодательству) и социально-экономическое измерение (средства массовой информации), степень вовлеченности бенефициаров и гражданского общества, социально-экономическое воздействие, культурные и национальные особенности территории формирования конфликта. Помимо качественных характеристик экологических

конфликтов может быть полезна индикативная экосистемная и социо-экономическая информация. Сбор и анализ всех типов информации необходим для разработки стратегии для прогнозирования риска возникновения и разрешения природоохранных конфликтов.

При эффективном прогнозировании и управлении экологические конфликты могут привести к необходимости формирования и внедрения инновационных стратегий способствующих реализации проектов и повышения их устойчивости [4]. Следовательно, разработку стратегии управления экологическими конфликтами можно рассматривать как важный инструмент повышения устойчивости и достижения дополнительных экологических результатов проектов восстановления и развития [5].

Теоретическая основа формирования природоохранных конфликтов

Конфликт это нечто большее, чем просто публичный спор: это серьезное разногласие между четко идентифицируемыми сторонами. Естественно, эти измерения противоречия не разделены; общественные дебаты могут отражать более глубокие социальные конфликты между потребностями, приоритетами, мировоззрениями и ценностями, лежащими в основе ситуаций планирования [6].

Главной особенностью экологических конфликтов является сложность экологической системы, которая является естественной основой конфликтов. Эта природная основа и составляющие ее части не существуют изолированно, а являются неотъемлемыми компонентами природных экосистем. В экологических конфликтах факторы окружающей среды играют важную роль либо как непосредственные причины конфликта, либо как основные его движущие силы. Экологические конфликты принимают разные формы: от конкуренции на основе интересов за ограниченные или ценные природные ресурсы до конфликтов на основе ценностей из-за несовместимого восприятия природопользования. Экологические конфликты также могут быть основаны на потребностях, например, конфликты, затрагивающие экологические факторы здоровья, безопасности и идентичности.

Следует провести различие между экологическими конфликтами и конфликтами с экологическими факторами. Экологические конфликты – это, по сути своей, споры о том, как оценивать и использовать природные экосистемы и потоки экосистемных услуг. Они возникают, когда одна группа людей отдает приоритет своим ценностям и интересам, в ущерб интересам другой группы [7]. Эти конфликты могут затрагивать различные вопросы, связанные с изменениями в окружающей среде и использованием природных ресурсов. Однако они также охватывают более широкую категорию борьбы, касающейся идентичности людей, чувства места, здоровья и благополучия. Экологические конфликты динамичны, претерпевают приливы и отливы по интенсивности и циклически проходят через периоды эскалации, деэскалации, тупика и умиротворения. Этот динамизм в сочетании с широким спектром потенциальных экологических проблем делает выявление, идентификацию и управление данным типом конфликтов требует разработки динамичных стратегий управления конфликтами.

Экологические конфликты согласно атласу экологической справедливости можно разделить на различные типы. К ним относятся конфликты, связанные с добычей полезных ископаемых и строительных материалов, земель и биомассой, ископаемым топливом и климатической справедливостью, промышленными выбросами и загрязнением, управлением отходами, инфраструктурой и искусственной

средой, управлением водными ресурсами, сохранением биоразнообразия, а также туризмом и отдых [8]. Разнообразие проблем, которые охватывают экологические конфликты, они имеют определенные общие характеристики, которые представляют собой серьезные проблемы для разрешения конфликтов и требуют динамичных стратегий управления конфликтами. Среди этих характеристик — социальная и экологическая сложность, научная неопределенность, а также сложные правовые и процедурные рамки принятия экологических решений.

В целях описания экологических конфликтов может быть применена модель кривой конфликта [9], которая иллюстрирует рост и падение интенсивности конфликта с течением времени отображена на рисунке 1. Она может быть применена для идентификации различных фаз конфликта и описания их взаимосвязи с различными видами вмешательства третьих сторон. Кривая также помогает систематизировать термины и понятия, используемые профессионалами в области управления конфликтами. Важным аспектом кривой природоохранного конфликта является ее пространственно-временная гибкость. Его можно применить к любой пространственной единице, которая, как считается, наиболее адекватно отражает масштаб, в котором происходит конфликт.

Кривая природоохранного конфликта определяет шесть уровней интенсивности конфликта описанные в таблице 1.

Кривая конфликта описывает состояние прочного мира как ситуация характеризующееся высоким уровнем сотрудничества, включая общие ценности, цели и институты. Переход к состоянию «дискуссия» происходит тогда, когда сотрудничество и общение между сторонами становятся настороженными, например, в результате различий в целях и ценностях. Напротив, «противостояние» характеризуется ростом напряженности и подозрительности, а позиции становятся все более поляризованными. Конфликты более высокого уровня включают в себя открытое противостояние (Выраженное противостояние), а затем в виде элементов физического противодействия способного сформировать спираль эскалации насилия (Физическое насилие). Когда действующие лица переступают порог открытого насилия, динамика конфликта обычно фундаментально меняется: насилие в прошлом, безусловно, является лучшим предиктором продолжающегося насилия [10].

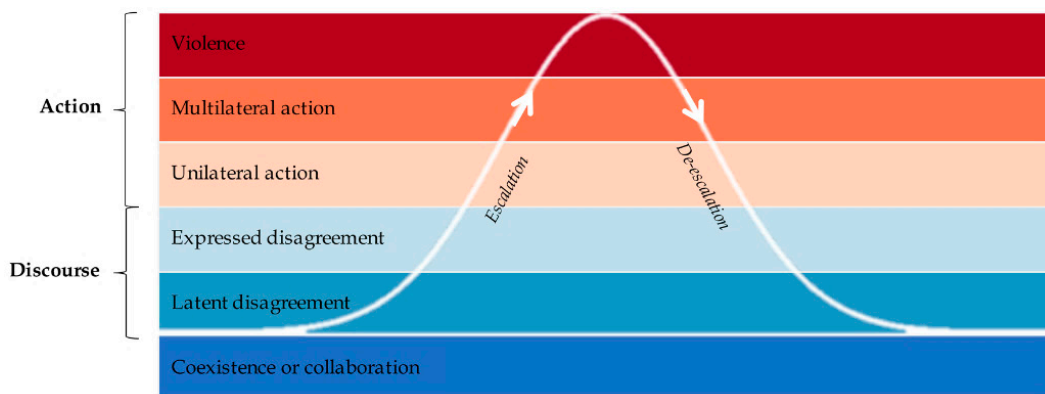

Рис. 1. Кривая экологического конфликта

Таблица 1

Характеристики уровней экологических конфликтов

Уровень	Определение	Характеристика
0. Существование или сотрудничество	Интересы охраны окружающей среды и другая деятельность человека не конкурируют, а работают консолидировано	- Отсутствие негативных высказываний и действий, отражающих противоположные интересы, как внутри, так и между группами заинтересованных сторон. - Наличие доказательств совместных действий или коммуникаций
1. Скрытое несогласие	Наличие экологического конфликта, не очевидно, нет явных признаков несогласия в действиях заинтересованных сторон	- Негативный дискурс среди членов определенной группы заинтересованных сторон об интересах других групп заинтересованных сторон. - Может следовать из ситуации, когда совместные интересы заинтересованных групп начинают расходиться. - Может возникнуть, когда симптомы конфликта устранены, а его основные причины – нет
2. Выраженное противостояние	Конфликт замечен в дискурсе и диалоге между различными группами заинтересованных сторон, но никаких конкретных действий по влиянию на интересы не предпринимается	Разногласия, зафиксированные как в письменной, так и в устной форме, например, в традиционных средствах массовой информации и социальных сетях или во время личных встреч
3. Односторонние действия	Одна группа заинтересованных сторон осуществляет одно или несколько мероприятий, связанных с рассматриваемой проблемой природопользования, которые напрямую влияют на интересы других заинтересованных сторон	- Действия превосходят дискурс, но не предполагают физического насилия. - Действия могут включать незаконную деятельность, бойкот или лоббирование, объявление охраняемой территории вопреки желанию местных заинтересованных сторон или добровольное бездействие. - Односторонние действия могут играть важную роль в конфликтах, связанных со значительным дисбалансом сил
4. Многосторонние действия	Несколько групп заинтересованных сторон осуществляют одно или несколько действий, связанных с рассматриваемой проблемой природопользования	- Действия антагонистичны, то есть направлены на защиту интересов каждой группы. - Большая группа было достаточно мотивировано для действий, и поэтому интенсивность конфликта возросла по сравнению с тем случаем, когда действие предпринимала только одна группа. - Совместные действия не способствуют достижению этого уровня (см. уровень 0)
5. Физическое насилие	Конфликт, характеризующийся экстремальными действиями групп заинтересованных сторон, которые приводят к травмам или смерти людей	Примеры включают участие вооруженных сил в предотвращении незаконной деятельности, беспорядков, принудительной расчистки земель или убийств активистов

Уровень конфликта также может оцениваться в течение определенного пользователем периода времени. Повторные оценки в течение ряда временных шагов позволяют выявить тенденцию интенсивности конфликта. Длина временного шага может быть выбрана так, чтобы отражать динамический характер взаимодействия заинтересованных сторон, который может меняться в течение ежедневного или десятилетнего периода времени. Важно отметить, что на выбор, как пространственной единицы, так и длины временного шага будет влиять разрешение данных, доступных для оценки интенсивности. Необходимо выбирать пространственно-временную единицу измерения, которая сводит к минимуму пробелы в измерении интенсивности во времени представляющим совместные усилия заинтересованных сторон по решению проблемы, вызывающей конфликт, должен быть присвоен уровень 0. Переоценка интенсивности конфликта на каждом временном этапе также может выявить периоды стабилизации. Стазис может иметь место при любом уровне интенсивности конфликта и возникает, когда имеются повторяющиеся свидетельства определенного уровня конфликта в течение последовательных интервалов времени.

Одним из ключевых элементов процесса управления рисками экологических конфликтов является мониторинг ключевых элементов экологических конфликтов. Для мониторинга экологических конфликтов выбор некоторых индикаторов многомерности и целостности, которые описывают исторические линии, причины и масштабы последствий, представляет собой критический шаг [11], который может значительно улучшить процесс разрешения экологических конфликтов. Экологические индикаторы — это инструменты, используемые для мониторинга текущей ситуации или прогнозирования некоторых изменений [12]. Такие индикаторы должны использовать системные модели, основанные на концепциях и описании реальной ситуации, целостные концепции измерения и должны быть связаны с целями и задачами экологической политики.

Индикаторы способны предвидеть экологические конфликты, предоставляя информацию о конкретных ситуациях, которые могут спровоцировать конфликт [13]. Индикаторы прогнозирования экологических конфликтов могли бы предоставить информацию об условиях, которые способствовали увеличению или уменьшению конфликтов с течением времени, и могли бы позволить лучше понять природные, социальные, экономические и политические «горячие» и «холодные» точки.

Индикаторы для характеристики экологических конфликтов могут относиться к:

- иницилирующее событие (например, количество петиций, жалоб, судебных исков; количество конфликтов, вызванных различными видами деятельности),
- воспринимаемый материальный или гедонистический ущерб (например, общая сумма ущерба),
- местоположение (например, их распределение в пределах биогеографических и административных регионах),
- существующая политико-административная структура (например, количество нормативных документов, затронутых конфликтом),
- действующие лица с разными позициями (например, количество вовлеченных участников, количество нейтральных участников, количество затронутых лиц/сообществ и количество активных НПО),
- средства массовой информации (например, количество статей о конфликтах в национальных, региональных и местных СМИ) [14].

Индикаторы должны быть SMART [15] (конкретными, измеримыми, амбициозными, реалистичными и ограниченными по времени), а также заслуживающими доверия, релевантными (связанными с целью, политикой и применимыми на общем уровне адекватного масштаба) и легитимны. Такие индикаторы могут использоваться для обнаружения конфликтов на ранней стадии и могут предоставить информацию о стереотипных ситуациях, в которых могут возникнуть конфликты. Это позволит административным чиновникам на национальном уровне сформулировать стратегии смягчения последствий, чтобы предотвратить то, что впоследствии может перерасти в конфликт. Однако экологические конфликты также представляют собой социальный процесс, который включает в себя субъективные и эмоциональные проблемы, что делает выбор индикаторов для прогнозирования конфликта сложной задачей.

Некоторые из предложенных показателей собираются различными учреждениями, но они не используются для мониторинга экологических конфликтов. Во многих исследованиях экологические конфликты оцениваются качественно по таким причинам, как уникальность, сложность и трудность измерения [16]. Другая проблема заключается в том, что стандартная информация, предоставляемая индикаторами прогнозирования конфликтов, не всегда может указывать на области, подверженные конфликтам. Хотя значения таких показателей могут свидетельствовать о потенциальной конфликтной ситуации, это не означает, что конфликты обязательно возникнут. Это результат субъективного характера конфликтов, которые приводят к разным результатам, даже если потенциальные провоцирующие события одни и те же. Однако в других сферах, где значения таких показателей не указывают на потенциальную конфликтную ситуацию, конфликты могут возникать с большей частотой.

Таким образом, чтобы справиться со всеми указанными выше проблемами и предоставить исчерпывающую информацию о потенциальном конфликте, индикаторы прогнозирования конфликта должны предоставлять информацию о:

- законодательной основе механизмов природопользования;
- стратегии природопользования управления;
- историческом контексте;
- социальном контексте конфликтной ситуации.

Таким образом, индикаторы, отражающие измерения субъективных проблем, играют важную роль в разработке полной информации, которая может помочь лицам, принимающим решения, внедрить стратегии разрешения конфликтов.

Конфликт — это процесс, регулирование данного процесса может быть подчинено процедурам сдерживания и выявления и систематизации причин и характеристик конфликтного поведения в интересах медиации с целью достижения справедливого результата. Конфликтом можно управлять, трансформировать, разрешать или урегулировать в зависимости от принятого подхода. Экологическая и социальная сложность может представлять серьезные проблемы для разрешения экологических конфликтов, когда они возникают. Из-за динамического и адаптивного характера социально-экологических систем любое управленческое действие, принятое для устранения причин конфликта или более устойчивого управления ресурсом, вызовет другие изменения во всей системе, что может привести к созданию, возобновлению или эскалации напряженности между бенефициарами потоков экосистемных услуг.

Круг заинтересованных сторон в каждом конкретном экологическом конфликте, скорее всего, выйдет за периметр интересов раннее выявленных бенефициаров, участвующих в активном конфликте, что создает ряд проблем для усилий по разрешению конфликтов. Важно учитывать, что разрешение одних экологических конфликтов может создавать новые конфликты. Учитывая экологическую сложность и воздействие, которое одно-единственное изменение может оказать на всю систему, потенциальный круг заинтересованных сторон в экологическом конфликте может быть весьма широким. Чтобы быть эффективными и устойчивыми, усилия по разрешению экологического конфликта должны охватывать все заинтересованные стороны и учитывать интересы, потребности, ценности и желаемые конечные цели каждого из них.

Еще одним параметром, вытекающим из экологической сложности, является тот факт, что экологические и социальные процессы протекают в разных пространственных и временных масштабах, так что могут существовать задержки между реализацией управленческого решения, направленного на урегулирование конфликта, и экономическим или экологическим воздействием этого решения. Эти отставания могут усилить мнение маргинализированных групп о том, что их потребности не учитываются в потенциальных стратегиях управления ресурсами. Такие задержки могут привести к отсроченному воздействию на окружающую среду, что может стать причиной недовольства задолго до того, как управленческие решения будут реализованы.

Управление проектами постконфликтного восстановления природных экосистем является ключевым элементом управления и недопущения формирования природного конфликта. Управление экологическими конфликтами определяется как практика выявления и урегулирования конфликтов разумным, справедливым и эффективным способом, который предотвращает их выход из-под контроля и перерастание в насилие. Это включает в себя действия, направленные на то, чтобы люди могли совместно принимать более эффективные решения, устранять корни конфликта, опираясь на общие интересы и находя точки соприкосновения в вопросах природопользования.

Конфликты по вопросам стратегии восстановления или разногласия относительно процесса планирования восстановления образуют один из аспектов неопределенности, которая может возникнуть в ситуациях планирования постконфликтного восстановления. Хотя некоторые подходы к планированию принимают такую неопределенность в качестве отправной точки [17], а некоторые практические рекомендации по подготовке планов управления подчеркивают необходимость учитывать в планах интенсивность локальных конфликтов, стратегии постконфликтного восстановления могут стать источниками или площадками для конфликтов. Следовательно, планы постконфликтного восстановления, не имеющие в своей структуре механизмы экологической медиации, могут увеличить, а не уменьшить неопределенность при этом могут способствовать формированию неопределенного будущего.

Процесс разработки эффективного проекта постконфликтного восстановления требует более глубокого понимания влияния планов управления и процессов планирования на основные соотношения сил в ситуациях природопользования и, следовательно, на способность планов реагировать на спорные вопросы планирования процессов природопользования. Исторический анализ управления окружающей средой и сохранением природы позволяет определить некоторые потенциальные последствия планов управления.

Во-первых, утверждалось, что планы управления имеют тенденцию усиливать доминирующие позиции официальных учреждений. Например, вклад научных экспертов обычно занимал центральное место, а уровень участия общественности и представительства заинтересованных сторон значительно различался. По сути, планы имеют тенденцию институционализировать научные знания и принципы в качестве основы для управления дикой природой. В планах часто рекомендовались технические инструменты и экономическая компенсация для смягчения конфликтов между человеком и дикой природой, в то время как улучшения институциональных механизмов, такие как сотрудничество в управлении или исследованиях, рекомендовались лишь изредка.

Во-вторых, планы могут подтверждать нисходящие подходы к вопросам планирования. В качестве инструментов достижения экосистемных целей планы можно рассматривать как консенсусные отчеты. Планы управления природными экосистемами обычно направлены на смягчение конфликтов посредством участия общественности, но, если участие происходит на этапе, когда цели, процедуры и методы уже установлены, оно лишь подтверждает ранее принятые решения [18].

В-третьих, планы управления не только функционируют как научно обоснованные «инструменты сохранения, они также могут нормализовать конкретное политическое воображение. Это наблюдалось в контексте планирования сохранения, когда планы управления используются для сбора данных и мониторинга эффективности мер по восстановлению экосистем. Утверждается, что при попытке достичь своих целей планы управления создают «полицейский эффект» [19].

Существует пять измеримых критериев эффективности реализации проектов восстановления, которые необходимо интегрировать в проекты постконфликтного восстановления природных экосистем с целью недопущения и разрешения экологических конфликтов. Каждый из критериев состоит из набора гибких подкомпонентов, которые можно адаптировать к индивидуальному контексту.

- **Достигнутый результат.** Этот критерий ориентирован на краткосрочную перспективу и может быть необходим для достижения успеха, поскольку дает заинтересованным сторонам общую цель, к которой нужно стремиться, или фокус на сотрудничестве. Однако для успеха этого может быть недостаточно.

- **Качество процесса.** Этот критерий измеряет восприятие и удовлетворенность процессом заинтересованных сторон. Оно включает в себя элементы справедливости, инклюзивности.

- **Отношение сторон к результатам.** Помимо восприятия заинтересованными сторонами процесса восстановления, важным критерием успеха является их восприятие самого результата. Эта категория факторов включает в себя вопросы о том, чувствуют ли заинтересованные стороны свою ответственность за результат, является ли он справедливым и репрезентативным, а также считают ли они его гибким, стабильным и долговечным.

- **Социальный капитал.** Последний критерий исследует влияние процесса постконфликтного восстановления на более широкую систему. Этот критерий спрашивает, привел ли процесс постконфликтного восстановления к макроизменениям, таким как расширение возможностей граждан использовать коллективные ресурсы, повышение способности принимать экологические решения и сотрудничество, а также трансформация социальной системы.

Если в планах постконфликтного восстановления не учитывается асимметрии власти, которая препятствует признанию критических голосов, они вряд ли будут

выступать в качестве инструмента в стратегии недопущения и разрешения экологических конфликтов. Поскольку планы восстановления всегда вмешиваются в отношения между заинтересованными сторонами, определяя и ограничивая вопросы и программы, имеющие отношение к конфликтам, они должны открыто решать проблему дисбаланса сил и позволять размышлять над ним. Эффекты административного ресурса редко учитываются в стратегиях постконфликтного восстановления природных экосистем в документах планирования, которые представляют собой согласованное представление о результатах восстановления.

Выводы

В период вооружённых конфликтов природные экосистемы могут быть подвергнуты существенному антропогенному воздействию, что приводит к необходимости формирования стратегии постконфликтного восстановления. Экологические конфликты все чаще возникают на территориях, в рамках проведения мероприятий по постконфликтному восстановлению. Экологические конфликты являются разрушительными и препятствуют принятию эффективных мер постконфликтного восстановления. Движущие силы конфликта столь же многочисленны и разнообразны, как и вовлеченные в него ресурсы и интересы.

Существуют логистические проблемы, связанные с эффективной разработкой и управлением процессами постконфликтного восстановления и недопущения или разрешения экологических конфликтов, которые могут охватывать большое количество заинтересованных сторон. Часто существует социальная поляризация и фрагментация сопровождаются отсутствием доверия между сообществами или между государством и обществом. Представители гражданских и военных сил безопасности, а также представители правительства часто воспринимаются как стороны конфликта. Это создает особенно серьезные проблемы в условиях, когда возможности и механизмы ненасильственной трансформации и управления конфликтами слабы или отсутствуют.

Учитывая сложность социально-экологических систем, очевидно, что решение многих современных проблем, связанных с природными ресурсами и окружающей средой, требует сотрудничества между всеми заинтересованными сторонами. Это особенно верно, если учесть, что ни одна заинтересованная сторона в отдельности или подгруппа затронутых заинтересованных сторон в совокупности не обладает знаниями, полномочиями, ресурсами и возможностями для самостоятельного решения таких проблем. Разрешение экологических конфликтов выросло из области альтернативного разрешения споров в ответ на потребность во взаимодействии и сотрудничестве.

Не существует универсального решения конфликтов, связанных с окружающей средой и природными ресурсами, поскольку каждая ситуация уникальна с точки зрения ее потребностей, вариантов и проблем. Поэтому каждый контекст требует своего индивидуального подхода, включающего сочетание проверенных методов и инструментов, адаптированных к конкретному местному контексту. С целью минимизации риска формирования экологических конфликтов при разработке программ постконфликтного восстановления необходимо сформировать стратегии сохранения природного и социального капитала. Поэтому создание общего понимания целей постконфликтного восстановления, охватывающего различные интересы заинтересованных сторон, имеет большое значение для восстановления экосистем и устойчивого гражданского общества на территориях, затронутых конфликтами.

Литература

1. Oseland S.E., Haarstad H. Displacing Conflicting Goals in Planning for Sustainability? // Insights from Three Norwegian Cities, Planning Theory & Practice. 2022. Vol. 23. № 2. P. 233-247. DOI:10.1080/14649357.2022.2034924/
2. Lee C., Won J.W., Jang W., Jung W., Han S.H., Kwak Y.H. Social conflict management framework for project viability: Case studies from Korean megaprojects // International Journal of Project Management. 2017. Vol. 35. № 8. P. 1683-1696. DOI:10.1016/j.ijproman.2017.07.011.
3. Boudreaux M.J., Ozer D.J. Goal conflict, goal striving, and psychological well-being // Motivation and Emotion. 2013. № 37. P. 433-443. DOI: 10.1007/s11031-012-9333-2.
4. Zhu F., Wang L., Yu M., Yang X. Quality of conflict management in construction project context: Conceptualization, scale development, and validation // Engineering, Construction, and Architectural Management. 2020. Vol. 27. № 5. P. 1191-1211. DOI: 10.1108/ECAM-09-2019-0497.
5. Ferraro P.J., Hanauer M.M. Through what mechanisms do protected areas affect environmental and social outcomes? // Philosophical Transactions of the Royal Society. 2015. № 370. P. e.20140267. DOI: 10.1098/rstb.2014.0267.
6. Madden F., McQuinn B. Conservation's blind spot: The case for conflict transformation in wildlife conservation // Biological Conservation. 2014. № 178. P. 97-106. DOI: 10.1016/j.biocon.2014.07.015.
7. Redpath S.M., Gutierrez R.J., Wood C.A., Young J.A. Conflicts in Conservation: A Path to Solutions, Cambridge University Press, 2015. 306 p. DOI: 10.1017/CBO9781139084574.
8. Mart nez-Alier J., Temper L., Del Bene D., Scheidel A. Is there a global movement for environmental justice? // Journal of Peasant Studies. 2016. P. 22. DOI: 10.1080/03066150.2016.1141198.
9. Lund M.S. Preventing violent conflicts: A strategy for preventive diplomacy, Washington, D.C.: United States Institute of Peace Press, 1996. 66 p.
10. Hegre H., Hultman L., Nyg rd H.M. Evaluating the conflict-reducing effect of UN peacekeeping operations // The Journal of Politics. 2019. Vol. 81. № 1. P. 215-232. DOI: 10.1086/700203.
11. Sutherland G.D., Waterhouse F.L., Smith J., Saunders S.C., Paige K., Malt J. Developing a systematic simulation-based approach for selecting indicators in strategic cumulative effects assessments with multiple environmental valued components // Ecological Indicators. 2016. № 61. P. 512-525.
12. Bodini A. Building a systemic environmental monitoring and indicators for sustainability: What has the ecological network approach to offer? // Ecological Indicators. 2012. № 15. P. 140-148.
13. Hersperger A.M., Ioja C.I., Steiner F., Tudor C.A. Comprehensive consideration of conflicts in the land-use planning process: a conceptual contribution // Carpathian Journal of Earth and Environmental Sciences. 2015. № 10. P. 5-13.
14. Joerin F., Pelletier M., Trudelle C., Villeneuve P. Analyse spatiale des conflits urbains. Enjeux et contextes dans la region de Quebec // Cahiers de Geographic du Quebec. 2005. № 49. P. 319-342.
15. Maxwell S.L., Milner-Gulland E.J., Jones J.P.G., Knight A.T., Bunnefeld N., Nuno A. Being smart about SMART environmental targets // Science. 2015. Vol. 347. № 6226. P. e.1074-1075.
16. Sze M.N.M., Sovacool B.K. Of fast lanes, flora, and foreign workers: managing land use conflicts in Singapore // Land Use Policy. 2013. Vol. 30. № 1. P. 167-76.
17. Zandvoort M., van der Vlist M. J., van den Brink A. Handling uncertainty through adaptiveness in planning approaches: Comparing adaptive delta management and the water diplomacy framework // Journal of Environmental Policy & Planning. 2018. Vol. 20. № 2. P. 183-197. DOI: 10.1080/1523908X.2017.1347035.
18. Hird M.J. Waste, environmental politics and dis/engaged publics // Theory, Culture and Society. 2017. Vol. 34. № 2-3. P. 187-209. DOI: 10.1177/0263276414565717.
19. Gualini E. Planning and conflict: Critical perspectives on contentious urban developments, Routledge, 2015. 316 p.